

**ПРИРОДА ТЕМПЕРАТУРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ
Пороговой ПЛОТНОСТИ ТОКА
ДЛИННОВОЛНОВЫХ ЛАЗЕРОВ НА ОСНОВЕ ДГС
InAsSbP/InAs и InAsSbP/InAsSb**

Айдаралиев М. Ш., Зегря Г. Г., Зотова Н. В., Карандашев С. А.,
Матвеев Б. А., Стусь Н. М., Талалакин Г. Н.

Приведены теоретические и экспериментальные исследования пороговых токов InAsSbP/InAs и InAsSbP/InAsSb лазеров на основе ДГС (двойных гетероструктур) в интервале температур 4.2—150 К. В расчетах использованы точные значения интегралов перекрытия, входящих в выражение для скорости оже-рекомбинации с участием спин-орбитально отщепленной зоны (СННС-процесс), и непараболичность спектра носителей при больших значениях волнового вектора.

Показано, что в интервале 4.2—80 К имеет место межзонная излучательная рекомбинация, в то время как при более высоких температурах преобладает СННС-процесс, определяющий квантовую эффективность и температурный предел работы лазеров.

Интерес к длинноволновым лазерам ($\lambda > 3$ мкм) обусловлен возможностью их использования в волоконно-оптических линиях связи на основе флюоритных стекол, имеющих потери на порядок более низкие (10^{-2} — 10^{-3} дБ/км), чем в кварцевых волокнах на длинах волн 1.3—1.55 мкм [1]. С помощью длинноволновых лазеров как элементов полупроводниковых газоанализаторов решаются также задачи охраны окружающей среды, экологического мониторинга, так как в диапазоне длин волн 2.5—5.0 мкм лежат полосы поглощения многих вредных промышленных газов [2].

Нами были созданы и исследованы инжекционные длинноволновые лазеры (в диапазоне 3—4 мкм) на основе ДГС InAsSbP/InGaAsSb для составов, близких к InAs, работающие как в импульсном, так и в непрерывном режимах до температур ≤ 150 К и имеющие низкие плотности пороговых токов порядка 60 А/см² при температуре 77 К [3-6]. Было также показано, что пороговые токи резко возрастают с увеличением температуры (при $T > 77$ К) и предельные рабочие температуры лазеров T_i , выше которых исчезает генерация, весьма низки (для указанных выше соединений $T_i \leq 150$ К). Это связано с тем, что в области высоких температур ($T > 77$ К) доминирует безызлучательный механизм оже-рекомбинации. Температурная зависимость скорости оже-рекомбинации и определяет поведение пороговых токов при высоких температурах. Кроме того, резкое возрастание скорости оже-рекомбинации с температурой приводит к резкому уменьшению внутреннего квантового выхода лазера η_i и при $T \approx 140$ К $\eta_i \leq 2$ %.

Скорость оже-рекомбинации, как известно, очень чувствительна к зонной структуре полупроводника. Так, для бинарного соединения InAs и твердых растворов на его основе величина спин-орбитального расщепления Δ близка к ширине запрещенной зоны E_g , причем в зависимости от состава и температуры возможны случаи $E_g \geq \Delta$. Следовательно, параметр $s = (\Delta - E_g)/T$ может изменяться в широком интервале значений, включая $s = 0$ (здесь и далее температура T измеряется в энергетических единицах). Такая особенность зонной

структуры, как будет показано далее, существенно сказывается на процессе межзонной рекомбинации неравновесных носителей.

В настоящей работе изучаются основные механизмы рекомбинации неравновесных носителей, а также парциальный вклад каждого механизма в величину пороговой плотности тока.

В ряде работ [7-9] изучалось влияние процессов оже-рекомбинации на вид температурной зависимости пороговой плотности тока I_{th} лазеров на основе InAs. Авторы указанных работ утверждают, что в интервале температур от 77 до 150 К основным механизмом рекомбинации неравновесных носителей является СНСС-оже-процесс, т. е. процесс межзонной рекомбинации электрона и дырки с возбуждением второго электрона высоко в зону на величину $\varepsilon(k) \sim E_g$. Как будет показано далее, такой вывод является несостоятельным. Во-первых, в этих работах были использованы приближенные выражения для интегралов перекрытия, входящие в выражения для скоростей рекомбинации, а это, как показано в [10], приводит к неправильной температурной зависимости скорости Оже. Во-вторых, в этих работах не учитывается непараболичность спектра носителей при больших значениях волнового вектора k . Учет непараболичности, как оказывается, влияет на величину показателя экспоненты в выражении для скорости оже-рекомбинации.

Таким образом, вопрос о вычислении скорости оже-рекомбинации остается актуальным.

Цель настоящей работы: а) экспериментально исследовать зависимость пороговой плотности тока I_{th} от температуры и определить предельную температуру T_i лазерных осцилляций для ДГС с активным слоем из InAs и InAsSb; б) рассчитать суммарную скорость рекомбинации неравновесных носителей в лазерных структурах в широком диапазоне температур ($T=30 \div 140$ К) с учетом всех особенностей зонной структуры InAs и InAsSb, а также рассчитать пороговую плотность тока I_{th} как функцию температуры и сравнить вклад каждого механизма рекомбинации в суммарную скорость или, что то же самое, в суммарный ток; в) сравнить между собой экспериментальные и теоретические зависимости $I_{th}(T)$; г) из сопоставления экспериментальных и теоретических зависимостей $I_{th}(T)$ определить величину внутреннего квантового выхода η_i и исследовать его зависимость от температуры.

В работе будет показано, что основным механизмом рекомбинации неравновесных носителей в режиме лазерного возбуждения при температурах выше азотной является СННС-оже-процесс; т. е. процесс межзонной рекомбинации электрона и дырки с возбуждением второй дырки в спин-отщепленную зону.

Следует подчеркнуть, что скорость оже-рекомбинации особенно велика в узкозонных полупроводниках, у которых ширина запрещенной зоны E_g близка к энергии спин-орбитального расщепления Δ . В этих полупроводниках оже-рекомбинация чаще всего сопровождается переходом второй дырки из тяжелой дырки в спин-орбитально отщепленную зону. Существенно, что для такого оже-процесса законы сохранения энергии и импульса при $\Delta \approx E_g$ не накладывают никаких ограничений на начальную энергию рекомбинирующих частиц. Иначе обстоит дело с СНСС-оже-процессом: в результате выброса электрона высоко в зону его энергия изменяется на величину $\geq E_g$, а это означает, что закон сохранения импульса накладывает определенные ограничения на энергии рекомбинирующих частиц, что в конечном итоге существенно затрудняет такой процесс рекомбинации; пороговая кинетическая энергия такого процесса порядка $E_g m_c / m_v$.

Рекомбинация электрон-дырочной пары с переходом тяжелой дырки в легкую зону (СННЛ-процесс) требует для выполнения закона сохранения импульса большой пороговой кинетической энергии рекомбинирующих частиц порядка E_g . Это следует из того факта, что в полупроводниках с $E_g \sim \Delta$ зона легких дырок сильно непараболична и при кинетических энергиях $\varepsilon_i \approx \Delta$ эффективная

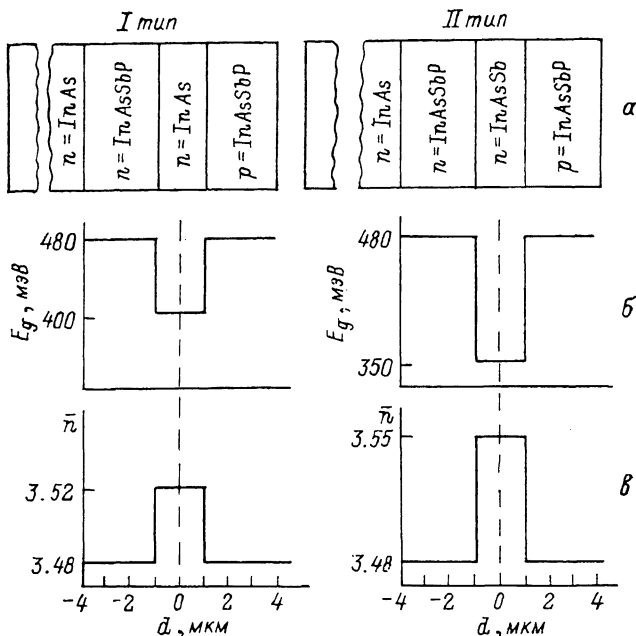

Рис. 1. Схематическое изображение ДГС лазеров I и II типов.

a — расположение слоев в лазерной структуре; *б* — изменение ширины запрещенной зоны E_g по толщине структуры; *в* — изменение показателя преломления $\tilde{n}$ по толщине структуры.

масса легкой дырки m_l порядка массы тяжелой дырки m_h . Поэтому для наших структур, в которых $\Delta \sim E_g$, СННЛ-оже-процесс может идти только с участием фонона или примеси, которые устраняют ограничения, накладываемые законом сохранения импульса. Так как эффект непараболичности при $\Delta \sim E_g$ сильнее сказывается на эффективной массе легкой дырки m_l , чем на эффективной массе электрона m_e , из этого следует, что скорость СНСС-оже-рекомбинации больше скорости СННЛ-оже-рекомбинации. Отметим, что СННЛ-оже-процесс доминирует в полупроводниках, в которых $\Delta \gg E_g$.

Итак, в дальнейшем мы будем интересоваться тремя основными механизмами рекомбинации неравновесных носителей: излучательной, которая характеризуется скоростью G^{ph} , и двумя процессами Оже: СННС и СНСС, которые характеризуются скоростями G^{CHNS} и G^{CHSS} .

В данной работе исследовались температурные особенности стимулированного излучения при инжекции носителей тока через p - n -переход в двойных гетероструктурах двух типов: I — с активными областями из n -InAs и II — из n -InAs_{0.93}Sb_{0.07}, в которых близки величины E_g и Δ . Ограничивающими слоями служили четверные твердые растворы InAs_{0.74}Sb_{0.08}P_{0.18} n - и p -типа.

ДГС создавались методом ЖФЭ, на подложках — n -InAs (III). Слой n -типа специально не легировались и имели концентрацию носителей $\approx 1 \cdot 10^{16}$ см⁻³. Слой p -типа легировались цинком до концентрации дырок $\sim 3 \cdot 10^{17}$ см⁻³.

Периоды решеток на гетерогранице между активным и ограничивающим слоями $\Delta a/a$ отличались менее чем на 10^{-3} . Разница в ширине запрещенной зоны и в показателе преломления между активным и ограничивающим слоями составляла соответственно для I типа структур 80 и 0.03 мэВ и для II типа — 130 и 0.07 мэВ (рис. 1). Толщина активного слоя была ~ 2 , ограничивающих слоев — 3–4 мкм. Исследовались лазеры с широким контактом размерами 200×600 мкм.

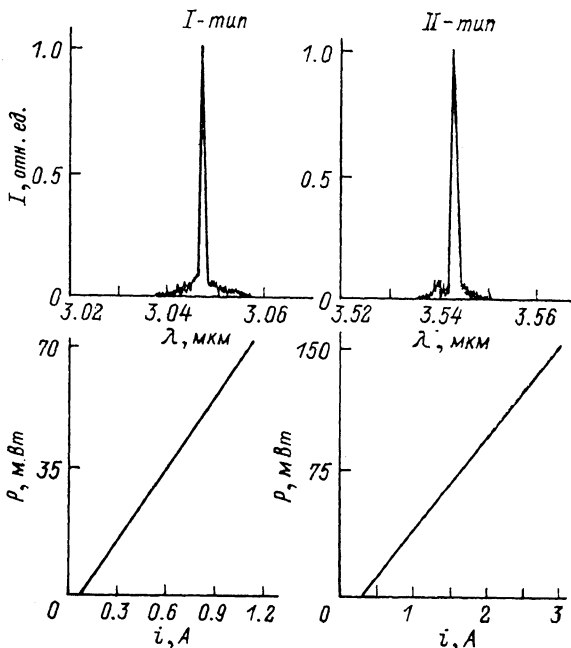

Рис. 2. Спектры стимулированного излучения и ватт-амперные характеристики ДГС лазеров I и II типов в импульсном режиме при 77 К.

Измерения проводились как в непрерывном, так и в импульсном режимах с длительностью импульса 500 нс и частотой следования 500 Гц. Излучение детектировалось охлаждаемым фотосопротивлением из InSb и исследовалось в интервале температур 4.2—200 К. Получение и некоторые характеристики таких приборов описаны в [3-6].

Лазерные спектры и зависимости мощности излучения от тока для обоих типов лазерных структур приведены на рис. 2.

Для обеих структур наблюдался непрерывный режим генерации с плотностями пороговых токов соответственно 100 и 130 А/см² при 77 К. Для импульсного питания минимальные плотности пороговых токов были 64 и 87 А/см² при 77 К.

Режим лазерных осцилляций осуществлялся в интервале температур 4.2—150 и 4.2—140 К для I и II типов соответственно.

Температурные зависимости плотности порогового тока и энергии основной моды лазерного излучения приведены на рис. 3. Видно резкое возрастание плотности порогового тока с увеличением температуры. Энергия пика лазерного излучения изменяется с температурой в соответствии с температурным изменением ширины запрещенной зоны материала активной области.

Рассмотрим кратко вопрос о температурной зависимости пороговой концентрации неравновесных электронов и дырок.

Как уже отмечалось выше, мы будем рассматривать двойной гетеропереход с активной областью толщиной d . При высоких уровнях инжекции, когда концентрация неравновесных электронов и дырок p много больше N_D и N_A (где N_D и N_A — концентрации доноров и акцепторов), выполняется условие квазинейтральности

$$n = p, \quad (1)$$

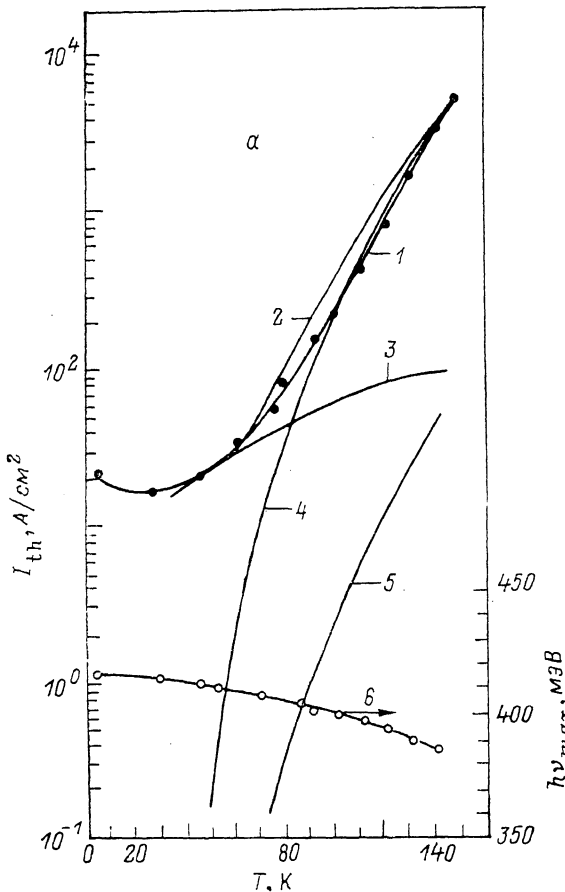

Рис. 3. Температурные зависимости плотности порогового тока (1—5) и энергии лазерного пика (6) ДГС лазеров I (а) и II (б) типов.

1 — эксперимент; 2 — расчет; 3—5 — составляющие, обусловленные излучательной рекомбинацией, СННС- и СНСГ-процессами соответственно.

где

$$n = \frac{1}{3\pi^2} \left(\frac{2m_c}{\hbar^2} F_c \right)^{3/2},$$

$$p = N_v p \frac{F_h}{T} = 2 \left(\frac{T}{2\pi\hbar^2} \right)^{3/2} e^{\frac{F_h}{T}} (m_h^{3/2} + m_l^{3/2}).$$

С учетом явного вида n и p (1) можно переписать в виде

$$\frac{2}{3} \frac{F_c}{T} e^{-\frac{2}{3} \frac{F_h}{T}} = \left(\frac{\pi}{6} \right)^{1/3} \left[\left(\frac{m_h}{m_c} \right)^{3/2} + \left(\frac{m_l}{m_c} \right)^{3/2} \right]^{1/3}. \quad (2)$$

Согласно [11], выразим F_h через F_c , воспользовавшись условием для порога генерации:

$$g = G(f_h + f_c - 1) \cong G \frac{n}{N_v} \frac{F_c + F_h}{T} = \frac{1}{L} \ln \frac{1}{R} + \alpha_{in}. \quad (3)$$

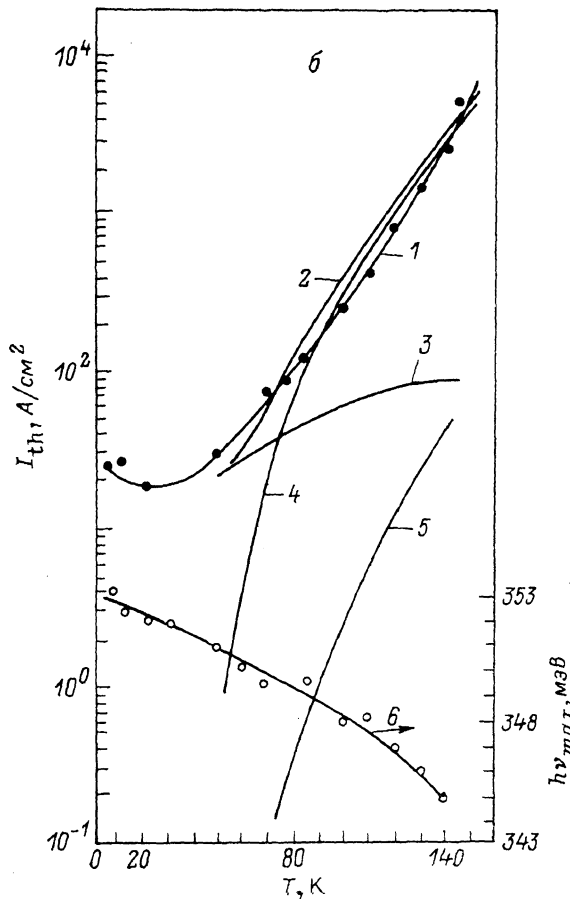

Рис. 3 (продолжение).

Здесь g — коэффициент усиления света; f_c и f_h — функции распределения электронов и дырок, проинтегрированные по энергии; G — коэффициент поглощения света в активной области в отсутствие инжекции; L — расстояние между зеркалами резонатора, R — коэффициент отражения по мощности; α_{in} — внутренние потери.

Как показано в [11], из условия (3) удобно выразить F_h через F_c и подставить в (2):

$$\frac{2}{3} \frac{F_c}{T} e^{\frac{2}{3} \frac{F_c}{T}} = \left(\frac{\pi}{6}\right)^{1/3} \left[\left(\frac{m_h}{m_c}\right)^{3/2} + \left(\frac{m_l}{m_c}\right)^{3/2} \right]^{2/3} \exp \left[\frac{2}{3} \frac{N_v}{n} \left(\frac{1}{LG} \ln \frac{1}{R} + \frac{\alpha_{in}}{G} \right) \right]. \quad (4)$$

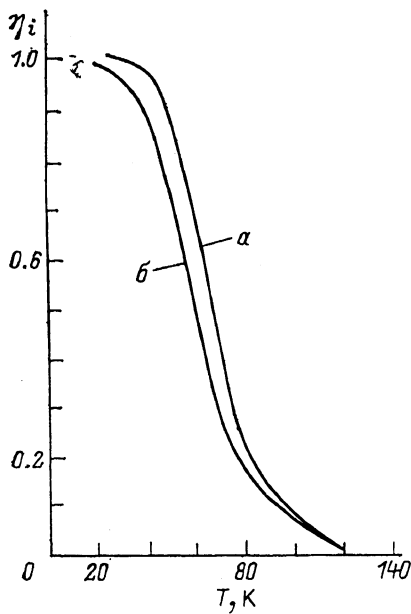
Отметим, что при реальных параметрах лазера показатель экспоненты в правой части (4) много меньше единицы, т. е.

$$\frac{2}{3} \frac{N_v}{n} \left(\frac{1}{LG} \ln \frac{1}{R} + \frac{\alpha_{in}}{G} \right) \ll 1.$$

Следовательно, (4) принимает вид [11]

$$\frac{2}{3} \frac{F_c}{T} e^{\frac{2}{3} \frac{F_c}{T}} = \left(\frac{\pi}{6}\right)^{1/2} \left[\left(\frac{m_h}{m_c}\right)^{3/2} + \left(\frac{m_l}{m_c}\right)^{3/2} \right]^{2/3} = \text{const.} \quad (5)$$

Рис. 4. Температурная зависимость внутреннего квантового выхода для ДГС I (а) и II (б) типов.

Итак, из (5) следует, что вблизи порога генерации отношение квазиуровня Ферми электронов (дырок) к температуре есть величина постоянная [11]:

$$\frac{F_c}{T} = \bar{F}_c^{th} = \text{const.} \quad (6)$$

Обратим внимание на следующий факт: константа $\bar{F}_c^{th}$ зависит, как следует из (5), только от отношения масс дырок (m_h и m_l) к массе электрона m_c , т. е. $\bar{F}_c^{th}$ определяется только параметрами полупроводника активной области. Существующие потери, как внутренние, так и потери на излучение, не влияют на величину $\bar{F}_c^{th}$. Например, потери на излучение $L^{-1} \ln R^{-1}$ порядка 30 см^{-1} [12]. Если взять суммарные потери на порядок больше, т. е. порядка 300 см^{-1} ,

то величина $\bar{F}_c^{th}$ изменится на доли процента. Таким образом, согласно (6), на пороге генерации концентрация электронов (дырок) изменяется с температурой по закону¹

$$n^{th} = \frac{1}{3\pi^2} \left(\frac{2m_c}{\hbar^2} \bar{F}_c^{th} \right) T^{3/2}. \quad (7)$$

(Для InAs $\bar{F}_c^{th} \approx 2.98$).

Используя уравнение непрерывности и учитывая все три механизма рекомбинации, для плотности тока в активной области находим

$$\frac{I}{ed} = G^{ph}(T, n) + G^{CHSC}(T, n) + G^{CHSH}(T, n). \quad (8)$$

Скорость излучательной рекомбинации удобно представить в виде

$$G^{ph} = \gamma_{ph}(T) np \equiv \gamma_{ph} n^2, \quad (9)$$

где γ_{ph} — коэффициент бимолекулярной рекомбинации. В работе [11] в рамках четырехзонной модели Кейна был вычислен коэффициент γ_{ph} :

$$\gamma_{ph} = \left(\frac{2\pi}{m_c T} \right)^{3/2} \frac{\sqrt{\epsilon_\infty} E_g^2}{c^3} \frac{e^2 \hbar}{m_c} \frac{E_g + \Delta}{3E_g + 2\Delta} \frac{\mu_h^{3/2} + \mu_l^{3/2}}{m_h^{3/2} + m_l^{3/2}}. \quad (10)$$

Здесь

$$\frac{1}{\mu_l} = \frac{1}{m_l} + \frac{1}{m_c}; \quad \frac{1}{\mu_h} = \frac{1}{m_h} + \frac{1}{m_c},$$

где ϵ_∞ — высокочастотная диэлектрическая проницаемость, c — скорость света в вакууме, $\hbar$ — постоянная Планка, e — заряд электрона. Следует обратить внимание на зависимость γ_{ph} от температуры: $\gamma_{ph} \propto T^{-3/2}$. Тогда легко понять, что скорость излучательной рекомбинации $G^{ph} = \gamma_{ph} n^2 \propto T^{3/2}$. Поэтому в широкозонных полупроводниках типа GaAs, где процессы оже-рекомбина-

¹ Мы пренебрегаем поправками порядка $(T/F_c)^2 \ll 1$.

где не важны, пороговая плотность тока зависит от температуры степенным образом и $I_{th} \propto T^{3/2}$ [11].

Согласно (8)–(10), вклад, который дает излучательный механизм рекомбинации в пороговую плотность тока, равен [11]

$$I_{th}^{ph} = I_0^{ph} \left(\frac{T}{E_g} \right)^{3/2}, \quad (11)$$

где

$$I_0^{ph} = \left(\frac{4}{3\pi} \right)^2 \left(\frac{2m_e \varepsilon_\infty E_g^7}{\pi} \right)^{1/2} \frac{e^3 d}{\hbar^5 c^3} (\bar{F}_c^{th})^3 \frac{E_g + \Delta}{3E_g + 2\Delta} \frac{\mu_h^{3/2} + \mu_i^{3/2}}{m_h^{3/2} + m_i^{3/2}}. \quad (12)$$

(Для InAs $I_0^{ph} = 41.13$ А/см²).

Переходим к анализу выражений для скоростей оже-рекомбинации. Рассмотрим СНСС-оже-процесс. Для случая вырожденных электронов и невырожденных дырок скорость такого процесса G^{CHCC} была вычислена в [13]. Введем коэффициент оже-рекомбинации R^{CHCC} , который связан со скоростью выражением

$$G^{CHCC} = R_A^{CHCC} n^2 p, \quad (13)$$

где коэффициент R_A^{CHCC} равен

$$R_A^{CHCC} = \frac{24 (\pi)^{3/2} \hbar^3 e^4}{x^2 (m_e T E_g^5)^{1/2} (m_h^{3/2} + m_i^{3/2})} \frac{\mathcal{F}_{3/2} \left(\frac{F_c}{T} \right)}{\mathcal{F}_{1/2} \left(\frac{F_c}{T} \right)} \left(\frac{E_g + \Delta}{3E_g + 2\Delta} \right)^{3/2} \left(\frac{3E_g + \Delta}{2E_g + \Delta} \right)^{1/2} \exp \left(\frac{E_g - \varepsilon_{3T}}{T} \right). \quad (14)$$

Здесь

$$\varepsilon_{3T} = E_g + \frac{\hbar^2 k_{3T}^2}{2m_h} \left(1 + \frac{2m_e}{m_h} \right)^{-1}; \quad k_{3T}^2 = \frac{2m_e E_g}{\hbar^2} \frac{2E_g + \Delta}{E_g + \Delta} \frac{3E_g + 2\Delta}{3E_g + \Delta}$$

— пороговые значения энергии и волнового вектора возбужденного электрона, x — статическая диэлектрическая проницаемость, $\mathcal{F}_{1/2} (F_c/T)$, $\mathcal{F}_{3/2} (F_c/T)$ — интегралы Ферми.

Таким образом, вклад в пороговую плотность тока, обусловленный безызлучательным механизмом рекомбинации СНСС, равен

$$I_{th}^{CHCC} = ed R_{A, th}^{CHCC} (T) n_{th}^3 \equiv I_0^{CHCC} \left(\frac{T}{E_g} \right)^4 \exp \left[- \frac{\hbar^2 k_{3T}^2}{2m_h} \left(1 + 2 \frac{m_e}{m_h} \right)^{-1} \right], \quad (15)$$

где

$$I_0^{CHCC} = \frac{128}{9\pi^3} \left(\frac{2}{\pi} \right)^{1/2} \frac{dm_e^3 e^5 E_g^{3/2}}{x^2 \hbar^6 (m_h^{3/2} + m_i^{3/2})} (\bar{F}_c^{th})^{3/2} \frac{\mathcal{F}_{3/2} (\bar{F}_c^{th})}{\mathcal{F}_{1/2} (\bar{F}_c^{th})} \left(\frac{E_g + \Delta}{3E_g + 2\Delta} \right)^{3/2} \left(\frac{3E_g + \Delta}{2E_g + \Delta} \right)^{1/2}. \quad (16)$$

Следует обратить внимание на следующий факт: как и в случае невырожденных носителей, коэффициент оже-рекомбинации R_{th}^{CHCC} в режиме генерации, согласно (14) и (15), не зависит от концентрации неравновесных носителей.

Аналогично рассмотрим процесс оже-рекомбинации СННС. Как было отмечено в [14, 15], в полупроводниках, в которых $E_g \sim \Delta$, этот процесс рекомбинации имеет наибольшую скорость при высокой концентрации неравновесных носителей. Воспользовавшись результатами работы [14], представим скорость оже-рекомбинации G^{CHNS} в виде

$$G^{\text{CHNS}} = C \int_0^\infty z^6 dz \int_0^\infty \frac{y^8 dy}{(y^2 + a_0^2)^2} \int_0^\infty dx^2 \int_{-1}^{+1} \frac{(1 - \mu^2) d\mu}{x^2 + y^2 = 2x\mu} \int_{-1}^{+1} \frac{(1 - \mu_1)^2 d\mu_1}{y^2 + z^2 + 2yz\mu_1} \times$$

$$\times \frac{x^3 \exp \left[\frac{m_{s0}}{m_c} \left(x^2 - \frac{m_c}{m_{s0}} z^2 \right) \right]}{\left[1 + \exp \left(\frac{m_{s0}}{m_c} x^2 - \tilde{F}_c^{\text{th}} \right) \right]} \delta \left\{ x^2 + \frac{m_c}{m_{s0}} \frac{E_g - \Delta}{T} - \frac{m_c}{m_{s0}} z^2 + \frac{m_c}{m_h} \times \right.$$

$$\left. \times [2y^2 + x^2 + z^2 + 2yz\mu_1 - 2xy\mu] \right\} \exp \left(\frac{E_g - \Delta}{T} \right) \equiv CI(T). \quad (17)$$

Здесь

$$C = \frac{36\sqrt{2}}{\pi^3} \frac{e^4}{\hbar^8} \frac{m_{s0}^5 T^{9/2}}{x^2 E_g \Delta^2} \frac{E_g + \Delta}{3E_g + 2\Delta} \exp \left(-\frac{2F_h}{T} \right); \quad a_0^2 = \frac{\hbar^2 r_D^2}{2m_{s0} T}; \quad x = \frac{\hbar k_p}{\sqrt{2m_{s0} T}};$$

$$y = \frac{\hbar(k_1 - k_{s0})}{\sqrt{2m_{s0} T}}; \quad z = \frac{\hbar k_{s0}}{\sqrt{2m_{s0} T}},$$

где $r_D = [\pi \times \hbar^2 / (4e^2 m_h k_F)]^{-1/2}$ — дебаевский радиус экранирования вырожденных электронов; $k_F = (3\pi^2 n)^{1/3}$ — фермиевский волновой вектор; k_1 , k_i и k_{s0} — волновые векторы тяжелой дырки, электрона и дырки в so -зоне; m_{s0} — эффективная масса дырки в so -зоне. В дальнейшем для вычисления G^{CHNS} удобно выделять случаи $\tilde{S} = (\Delta - E_g)/T > 0$ и $\tilde{S} < 0$. Проинтегрировав в (17) по x с помощью δ -функции, находим

$$G^{\text{CHNS}} = R_A^{\text{CHNS}} p^2 n, \quad (18)$$

где

$$R_A^{\text{CHNS}} = \frac{576\pi\sqrt{\pi}}{\mathcal{F}_{1/2}(F_c/T)} \left(\frac{m_{s0}}{m_c} \right)^{3/2} \frac{E_g + \Delta}{3E_g + 2\Delta} \frac{m_{s0} e^4 \hbar^8}{x^2 E_g \Delta^2 (2m_h^{3/2} + m_l^{3/2})^2} I_{S \geq}(T). \quad (19)$$

Здесь $I_{S >}$ (для $S > 0$) получается из выражения для $I(T)$ [формула (14)] заменой x на p , где

$$p = \frac{My\mu}{1+M} \pm \{ (My\mu)^2 + (1+M)[mS + z^2(m-M) - 2My(y+z\mu_1)] \}^{1/2} (1+M)^{-1},$$

$$M = \frac{m_c}{m_h}; \quad m = \frac{m_c}{m_{s0}}. \quad (20)$$

В случае $S < 0$ [$(E_g - \Delta)/T = \tilde{S} > 0$] величина $I_{S <}$ получается из $I(T)$ заменой x на $\tilde{p}$, где $\tilde{p}$ получается из (20) заменой S на $\tilde{S}$. Для $E_g > \Delta$ существует пороговое значение для Z , т. е. Z не может быть сколь угодно малым. Это есть следствие закона сохранения энергии и импульса. При малых значениях $y \rightarrow 0$ пороговое значение z равно $z_{\text{th}} = \tilde{S}^{1/2}$. Как следует из выражения для $\tilde{p}$, при $z = z_{\text{th}}$ и $y \rightarrow 0$ $\tilde{p} = 0$. Следовательно, выражение для скорости G^{CHNS} имеет смысл для значений $z > z_{\text{th}}$. Вклад данного механизма оже-рекомбинации в пороговую плотность тока равен

$$I_{\text{th}}^{\text{CHNS}} = edR_{A, \text{th}}^{\text{CHNS}} n_{\text{th}}^3 \equiv I_0^{\text{CHNS}} \left(\frac{T}{E_g} \right)^{9/2} I_{S \geq}(T), \quad (21)$$

где

$$I_0^{\text{CHNS}} = \frac{256(2\pi)^{1/2}}{3\pi^3} \frac{m_{s0}^5 E_g^{7/2} de^5 m_c^3}{\hbar^8 x^2 \Delta^2 (m_h^{3/2} + m_l^{3/2})^2} \frac{(\tilde{F}_c^{\text{th}})^{9/2}}{\mathcal{F}_{1/2}(\tilde{F}_c^{\text{th}})} \frac{E_g + \Delta}{3E_g + 2\Delta}.$$

Итак, для суммарной пороговой плотности, согласно (14), (15) и (21), имеет место

$$I_{th}(T) = I_0^{ph} \left(\frac{T}{E_g} \right)^{3/2} + I_0^{CHCC} \left(\frac{T}{E_g} \right)^4 \exp \left[-\frac{\hbar^2 k_{3T}^2}{2m_h} \left(1 + \frac{2m_e}{m_h} \right)^{-1} \right] + I_0^{CHNS} \left(\frac{T}{E_g} \right)^{3/2} I_{S \approx}(T). \quad (22)$$

Выше мы показали, что в режиме генерации коэффициент оже-рекомбинации R_A^{CHCC} не зависит от концентрации неравновесных носителей. Покажем, что коэффициент оже R_A^{CHNS} также не зависит от концентрации [в выражении для R_A^{CHNS} , согласно (17) и (19), концентрация входит через r_D]. Для этого обсудим роль экранировки дырками [см. выражение для R_A^{CHNS} (19)]. Переданный импульс $\hbar k$ в рассмотренном процессе оже-рекомбинации CHNS зависит от величины параметра S . Для $|S| \gg 1$ переданный импульс равен $\hbar k \approx \approx [m_{so}(E_g - \Delta)/2]^{1/2}$; когда E_g и Δ близки, так что $|S| \lesssim 1$, $\hbar k \approx \sqrt{2m_{so}T}$. Известно, что экранировка незначительна, если $r_D k > 1$, где дебаевский радиус экранирования r_D для невырожденных дырок равен $r_D = [\chi T / (4\pi p e^2)]^{1/2}$. Легко видеть, что при температурах, удовлетворяющих неравенству $T > > \hbar \omega_p^0$, где $\omega_p^0 = [2\pi p e^2 / (m_{so} \chi)]$, даже при $S=0$, когда переданный импульс минимален, экранировка не играет роли, так как $r_D k > 1$. (Например, при $T=77$ К $r_D k \approx 1.6$). Следовательно, в выражении для I можно пренебрегать величиной a_0 .

Имея явные выражения для скоростей рекомбинации неравновесных носителей, можно вычислить внутренний квантовый выход η_i :

$$\eta_i = \gamma_{ph} [\gamma_{ph} + n_{th} (R_A^{CHCC} + R_A^{CHNS})]^{-1}. \quad (23)$$

Зависимость η_i от температуры для обеих лазерных структур представлена на рис. 4, из которого видно, что, начиная с температур порядка 77 К, η_i резко падает и при $T \approx 140$ К достигает величины порядка 2 %. Следовательно, при температурах выше 140 К в этих структурах генерация маловероятна.

На рис. 3, а представлена зависимость пороговой плотности тока от температуры для гетеролазера с активной областью из InAs для случая $S < 0$. Сплошные кривые 3—5 соответствуют трем механизмам рекомбинации (излучательной — кривая 3, CHCC — кривая 4 и CHNS — кривая 5), дающим вклад в пороговую плотность тока согласно выражению (22). На этом же рисунке представлена суммарная кривая зависимости I_{th} от температуры, точки на кривой соответствуют экспериментальным данным. Из представленных кривых 3—5 следует, что при низких температурах ($T < 70$ К) основным механизмом рекомбинации неравновесных носителей излучательный. При $T > 50$ К начинают проявляться безызлучательные механизмы рекомбинации CHCC и CHNS, причем при $T > 77$ К CHNS-механизм оже-рекомбинации является доминирующим (рис. 3, а, кривая 3). Отметим, что в интервале температур от 77 и до 140 К скорость оже-рекомбинации G^{CHNS} существенно преобладает над скоростью G^{CHCC} . Это понятно, так как в этом интервале температур параметр $|S| \lesssim 1$, следовательно, для оже-процесса, как уже отмечалось выше, закон сохранения энергии и импульса не накладывает практически никаких ограничений на начальную энергию рекомбинирующих частиц. Однако для CHCC оже-процесса пороговая энергия велика (порядка $E_g m_c / m_h$), что существенно затрудняет этот процесс рекомбинации.

На рис. 3, б представлена зависимость I_{th} от температуры для гетеролазера II типа (активная область из n -InAsSb); ему соответствует случай $S > 0$. Здесь те же обозначения, что и на рис. 3, а. Поведение I_{th} как функции температуры такое же, как и в случае $S < 0$. Как видно из рис. 3, а, б, для зависимости I_{th} от температуры следует хорошее согласие теоретической кривой [рассчитанное по формуле (22)] с экспериментальной.

В заключение сделаем одно замечание: при расчете скоростей оже-рекомбинации ингорировалось наличие гетерограницы. Такой подход недостаточно последователен. Вопросу влияния гетерограницы на величину скорости оже-рекомбинации будет посвящена отдельная работа.

Список литературы

- [1] Lucas J. // *Infr. Phys.* 1985. V. 25. N 1-2. P. 277—281.
- [2] Herzberg G. // *Molecular and Molecular Structure. II.* van Nostrand, 1945. V. 9. P. 306—310.
- [3] Айдаралиев М. Ш., Зотова Н. В., Карандашев С. А., Матвеев Б. А., Стусь Н. М., Талакин Г. Н. // *Письма ЖТФ.* 1987. Т. 13. В. 9. С. 563—565.
- [4] Айдаралиев М. Ш., Зотова Н. В., Карандашев С. А., Матвеев Б. А., Стусь Н. М., Талакин Г. Н. // *Письма ЖТФ.* 1988. Т. 14. В. 17. С. 1617—1621.
- [5] Айдаралиев М. Ш., Зотова Н. В., Карандашев С. А., Матвеев Б. А., Стусь Н. М., Талакин Г. Н. // *Письма ЖТФ.* 1989. Т. 15. В. 15. С. 49—52.
- [6] Aydaraliev M., Zotova N. V., Karandashov S. A., Matveev B. A., Stus' N. M., Talalakin G. N. // *Phys. St. Sol. (a).* 1989. V. 115. P. K117.
- [7] Sugimura A. // *IEEE J. Quant. Electron.* 1982. QE-18. P. 382.
- [8] Takeshima M. // *J. Appl. Phys.* 1978. V. 49 (12). P. 6116—6123.
- [9] Horikoshi Y. // *Semicond. a. Semimet.* 1985. V. 22. P. 123—124.
- [10] Гельмонт Б. Л. // *ЖЭТФ.* 1978. Т. 75. В. 2 (8). С. 536—544.
- [11] Гельмонт Б. Л., Зегря Г. Г. // *ФТП.* 1991. Т. 25. В. 11. С. 2019—2023.
- [12] Кейси Х., Паниш М. *Лазеры на гетероструктурах.* М., 1978. 364 с.
- [13] Гельмонт Б. Л., Соколова З. И. // *ФТП.* 1982. Т. 16. В. 9. С. 1670—1672.
- [14] Гельмонт Б. Л., Соколова З. И., Халфин В. Б. // *ФТП.* 1984. Т. 18. В. 10. С. 1803—1807.
- [15] Андаспаева А. А., Баранов А. И., Гельмонт Б. Л., Джуртанов Б. Е., Зегря Г. Г., Именков А. Н., Яковлев Ю. П., Ястребов С. Г. // *ФТП.* 1991. Т. 25. В. 3. С. 394—401.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе РАН
Санкт-Петербург

Поступила 10.06.1991
Принята к печати 18.07.1991